

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД23-39-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 января 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденных Стерликова М.Н. и Тургумбаева С.С. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов: Вихарева А.Е., представляющего интересы осужденного Стерликова М.Н., Ларяевой Д.М., представляющей интересы осужденного Тургумбаева С.С., Карловой В.Ю. представляющей интересы осужденного Якименко А.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Стерликова М.Н. и Тургумбаева С.С. на приговор Челябинского областного суда от 27 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июля 2023 г.

По приговору Челябинского областного суда от 27 сентября 2022 г.

Стерликов Михаил Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый: 20 сентября 2018 г. по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освободившийся 30 апреля 2020 г. по отбытии наказания,

осужден:

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не изменять места

постоянного проживания (пребывания), не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Тургумбаев Сергей Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

13 ноября 2019 г. по ч.1 ст.228 УК РФ к 300 часам обязательных работ, которые 3 июня 2020 г. заменены на 22 дня лишения свободы, освободившийся 24 июня 2020 г. по отбытии наказания;

25 июня 2020 г. по ст.116.1 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства, условно с испытательным сроком на 1 год,

осужден:

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не изменять места постоянного проживания (пребывания), не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

в соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 25 июня 2020 г.;

на основании ст.70, п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по настоящему приговору, неотбытого наказания по приговору суда от 25 июня 2020 г. окончательно – на 13 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не изменять места постоянного проживания (пребывания), не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

По этому же делу осужден Якименко А.И.;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июля 2023 г., приговор Челябинского областного суда от 27 сентября 2022 г. в отношении Стерликова М.Н. и Тургумбаева С.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденных Стерликова М.Н., Тургумбаева С.С. и их адвокатов Вихарева А.Е. и Ларяевой Д.М., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также адвоката Карловой В.Ю., которая предложила в порядке ст.401.16 УПК РФ пересмотреть приговор в интересах Якименко А.И., мнение прокурора Гурской С.Н., считавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Тургумбаев С.С. и Стерликов М.Н. признаны виновными в том, что действуя группой лиц, совершили убийство потерпевшего Ш [REDACTED]

Преступление совершено 4 марта 2021 г. в г. Троицке Челябинской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах с дополнениями:

осужденный Стерликов М.Н. просит дать правильную юридическую оценку его действиям либо отменить состоявшиеся в отношении его судебные решения, как не отвечающие требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, и вернуть уголовное дело прокурору; уточняет в дополнениях о необходимости рассмотрения его действий с учетом положений ст.40 УК РФ и квалификации их как более мягкого состава преступления с назначением наказания в размере отбытого. Приводит многочисленные нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, положения пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, которые, по его мнению, были нарушены. Утверждает о том, что органами предварительного расследования не добыто доказательств его виновности; в обвинительном заключении отсутствуют необходимые сведения о форме вины подсудимых и роли каждого из них содеянном, а само обвинительное заключение составлено на основе сфальсифицированных доказательств по результатам ненадлежащего расследования дела с воспроизведением одних и тех же доказательств в отношении всех троих обвиняемых, в связи с чем

имелись основания для возвращения дела прокурору и для удовлетворения жалобы, поданной им на обвинительное заключение; к числу сфабрикованных материалов уголовного дела относится постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, так как в день ознакомления с ним, он из камеры не выводился, а также результаты указанной экспертизы по причине отсутствия протокола изъятия ребер для их дальнейшего исследования; ряд документов содержит неоговоренные и незаверенные участниками следственного действия исправления; разбирательство уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций проведено неполно, необъективно и с обвинительным уклоном; отказано в рассмотрении его жалобы на обвинительное заключение; оставлены без внимания его заявления о выполнении адвокатом Храповицкой функции обвинения вместо защиты; в приговоре не нашли подтверждения обстоятельства, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе время, мотив и цели преступления, способ его совершения; не проверены его доводы о наличии оснований для применения ст.40, 36 УК РФ, не дана надлежащая оценка показаниям свидетелей, в частности, У [] и Д [] об уходе его с Тургумбаевым от Якименко, а также его показаниям о том, что нанесенные им слабые 4 удара по щеке, в грудь и ягодицам в течении 1 минуты, не могли привести к смерти потерпевшего и есть повод считать об отсутствии в этих действиях состава преступления, что кассационной инстанции следует проверить, дав собственную оценку доказательствам; убийство потерпевшего признано без учета положений ст.32, 33, 35 УК РФ совершенным группой лиц, тогда как его действия и Тургумбаева с Якименко не пересекались друг с другом, не носили характер соучастия, их конфликты с потерпевшим возникали с разрывом во времени, были индивидуальными и он (Стерликов) пытался воспрепятствовать этим конфликтам, к показаниям о чем суд неправомерно отнесся критически; его позиция относительно обстоятельств дела являлась последовательной, на что указано органами следствия (т.8, л.д.75-77) в противовес в этой части выводам суда; данные им показания объективно подтверждены другими доказательствами, от исследования которых суд уклонился, а использовал с целью его незаконного осуждения полученный с нарушением закона акт экспертизы, где изложены выводы, которые носят предположительный характер; в приговоре не приведено суждений по поводу обнаруженного после таяния снега ковра, не исследованы доказательства, касающиеся поведения подсудимых и потерпевшего в период между конфликтами, что имело существенное значение для дела; составленный протокол судебного заседания не отражает истинного хода судебного разбирательства, но он не имел возможности принести на него свои замечания; суд необоснованно вынес постановление от 9 марта 2023 г. о прекращении его ознакомления с материалами дела, при том, что он не получил от адвоката помощи в указанной стадии, на которую рассчитывал; апелляционный суд не

рассмотрел должным образом доводы, изложенные в его жалобах, не устранил допущенные при постановлении приговора нарушения, дал произвольное толкование ст.73 УПК РФ при мотивировке наличия в приговоре сведений о времени совершения преступления, допустил искажение оснований оглашения показаний, данных ранее подсудимыми, указав вместо п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ ч.3 этой статьи, не учел фактическое отсутствие повода для исследования протоколов допроса, так как его показания в суде не противоречили, а лишь дополняли те сведения, которые были сообщены следователю, посчитал оценку, данную доказательствам в приговоре, соответствующей ст.87,88 УПК РФ, хотя должен был высказаться также о соблюдении ст.89 УПК РФ, привел в апелляционном определении перечень показаний свидетелей, якобы, подтверждающих его (Стерликова) вину, а в действительности, – не относящихся к делу, интерпретировал по собственному усмотрению показания свидетеля К [] и, кроме того, сослался на показания У [], не нашедшими отражения в приговоре, а также - на протокол осмотра от 24 марта 2021 г., тогда как от такой даты протокола не имеется, исказил содержание протокола выемки, допустил иные голословные суждения, отказал в рассмотрении его многочисленных ходатайств и в приобщении документов, чем нарушил принцип равноправия и состязательности сторон, необоснованно под предлогом неполадок в системе видеоконференц-связи отложил с 1 июня на 17 июля 2023 г. рассмотрение апелляционных жалоб, преследуя цель заранее согласовать между судьями вопрос о его виновности, вынес апелляционное определение, после непродолжительного пребывания в совещательной комнате, неправоммерно в постановлении от 29 сентября 2023 г. отклонил замечания, поданные на протокол судебного заседания апелляционной инстанции;

осужденный Тургумбаев С.С., выражая несогласие с судебными решениями, просит признать их неправильными. Считает, что судами дана неверная оценка доказательствам и, как следствие, - неправильная квалификация его действиям; признание его действующим в составе группы лиц противоречит фактическим обстоятельствам дела и положениям ст.35 УК РФ; контакты подсудимых с потерпевшим имели место в разное время, но суд не принял мер по установлению каждого такого отрезка времени, не дал в приговоре ответы на вопросы, указанные в пп.1-7 ч.1 ст.299 УПК РФ, не привел характеристик умысла и доказательств в его подтверждение, что является существенным нарушением закона; сделав вывод о его виновности в совершении убийства, суд не учел показания эксперта о том, что после всех полученных повреждений потерпевший самостоятельно мог передвигаться; судебные решения не отвечают требованиям обоснованности и законности.

В возражениях на кассационную жалобу с дополнениями осужденного Стерликова М.Н. государственный обвинитель Махов

В.В. утверждает о том, что уголовное дело рассмотрено всесторонне, полно и объективно, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов судами первой и апелляционной инстанций не допущено, уголовный закон применен верно, осужденному назначено справедливое наказание.

Изучив материалы уголовного дела в отношении Стерликова и Тургумбаева и обсудив доводы, изложенные ими в кассационных жалобах и в ходе выступления в суде, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на этапе досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено таких нарушений норм УПК и УК РФ которые в силу своей существенности повлияли на законность судебных решений, являющейся в силу ст.401.1 УПК РФ предметом проверки в кассационном порядке и, как следствие, – на исход дела.

Обвинительное заключение, в котором установлены пределы последовавшего судебного разбирательства, содержит сведения об обстоятельствах дела, включая время и способ совершения преступления, мотивы и цели действий осужденных, роль каждого: Стерликова, Тургумбаева и их соучастника в реализации преступных намерений, характер наступивших последствий и правовую оценку содеянного, а также перечень доказательств с раскрытием их сути и иные данные, имеющие значение для дела. Указанные обстоятельства изложены в обвинительном заключении в той мере, в которой они, по мнению органов предварительного расследования, подтверждены собранными доказательствами.

Факт приведения в обвинительном заключении одних и тех же доказательств в отношении каждого из обвиняемых, на что обращено внимание Стерликовым в жалобе, обусловлен в данном случае характером предъявленного ему и соучастникам обвинения в совершении одного и того же группового преступления.

Таким образом, суд правильно не усмотрел процессуального повода для возвращения уголовного дела прокурору, так как обвинительное заключение позволяло на его основе провести судебное разбирательство и разрешить вопросы, предусмотренные ст.73 УПК РФ.

Недоказанность обвинения, по мотиву чего Стерликов выражал несогласие с обвинительным заключением, не относится к основаниям возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст.237 УПК РФ.

Какой-либо самостоятельной процедуры обжалования обвинительного заключения, уголовно-процессуальный закон не предусматривает, а потому жалобы Стерликова в этой части правомерно были ему возвращены либо оставлены без рассмотрения.

Убедившись в том, что в ходе предварительного расследования дела обеспечены все необходимые условия для реализации обвиняемыми

Стерликовым и Тургумбаевым их прав в целях защиты от предъявленного обвинения, по окончанию следствия должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями гл. 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием выводов, изложенных в приговоре, исследованными по делу доказательствами.

В целях выяснения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, полученные из надлежащих источников и отвечающие закону по форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал в своей совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора, в котором установил факт совместного причинения Стерликовым и Тургумбаевым с соучастником смерти потерпевшему Ш[REDACTED].

На основе исследования доказательств - показаний Стерликова, Тургумбаева и Якименко, данных при расследовании дела и в судебном заседании об обстоятельствах нанесения Ш[REDACTED] ударов руками, ногами, фрагментом мебели и воздействий ножом, после чего потерпевшего, завернутого в ковер, вынесли из квартиры и оставили на мусорной площадке; показаний свидетеля К[REDACTED], подтвердившей пребывание Стерликова и Тургумбаева у Якименко, наличие у последнего при себе ножа, а также слышавшей, доносившиеся из квартиры звуки, в том числе, похожие на ломание стула; показаний свидетеля Б[REDACTED] о месте и времени обнаружения трупа потерпевшего; показаний свидетеля М[REDACTED] о результатах просмотра видеозаписей с камер наблюдения, зафиксировавших передвижения Стерликова и Тургумбаева, включая момент выноса ими из подъезда предмета в форме рулона; заключения эксперта об обнаруженных на трупе Ш[REDACTED] телесных повреждениях, образовавшихся от многочисленных воздействий тупых твердых предметов, в числе которых, имеющие ограниченную удлиненную поверхность, а также - колото - резаных ран, вследствие применения орудия типа ножа, возможно, обнаруженного под окнами жилища Якименко; других приведенных в приговоре доказательств, в виде показаний потерпевшей, свидетелей, в частности У[REDACTED], П[REDACTED], письменных материалов дела, сопоставленных между собой и оцененных в совокупности, признанных достоверными лишь в той части, в которой они согласуются между собой, суд, несмотря на занятую осужденными в судебном заседании позицию об отсутствии причинной связи между совершенными ими в отношении потерпевшего действиями и невиновности в лишении Ш[REDACTED] жизни,

пришел к мотивированному выводу о доказанности преступного события и совершения указанного преступления, в том числе Стерликовым и Тургумбаевым.

При этом суд надлежаще выяснил мотивы содеянного, роль Стерликова и Тургумбаева в лишении потерпевшего жизни, которая заключалась в непосредственном нанесении последнему каждым из них многочисленных ударов кулаками и ногами, Тургумбаевым – с использованием фрагмента мебели в область расположения жизненно-важных органов, а их соучастником – ножом, после чего ими были предприняты меры по сокрытию следов преступления путем выноса потерпевшего без видимых признаков жизни и предварительно завернутого в ковер из квартиры на мусорную площадку. Также, суд установил взаимосвязь совершенных осужденными действий с характером наступивших последствий. Опровержения этим выводам не имеется.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В доказательствах не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Стерликова и Тургумбаева в причинении совместно с соучастником потерпевшему телесных повреждений, которые в своей совокупности привели к его смерти, а именно, от острой дыхательной недостаточности тяжелой степени, развившейся от множественных переломов ребер, вызвавших нарушение анатомической целостности грудной клетки, в условиях низких температур на фоне наружного кровотечения из ушибленных, резаных и колото-резаной ран, вызвавших обильную кровопотерю.

Никаких иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах образования телесных повреждений на трупe потерпевшего, чем те, которые установлены в приговоре, Стерликов и Тургумбаев по существу не выдвигали, настаивали на невозможности причинения в результате своих действий столь тяжелых последствий, но суд мотивировано с указанной позицией не согласился, на что указал в приговоре.

Доказательства, положенные в основу приговора, получены в соответствии с установленной законом процедурой, и в их числе - акт судебно-медицинской экспертизы, в котором установлены телесные повреждения на трупe потерпевшего, их тяжесть и механизм их причинения, а также наступившие в результате них последствия.

Объективных данных о фальсификации результатов экспертного исследования трупа потерпевшего либо других доказательств, в материалах дела не имеется и осужденными в жалобах не приводится.

Ущемления прав Стерликова на стадии назначения судебно-медицинской экспертизы, ее производства и ознакомления с выводами эксперта не допущено, поскольку все поставленные перед экспертом вопросы, входившие в его компетенцию, разрешены, в судебном заседании эксперт З [] допрошен. Право на заявление ходатайства о производстве дополнительной и повторной экспертизы Стерликову было известно и в ходе судебного разбирательства дела реализовано. Отказ суда в удовлетворении подобного ходатайства при должном обосновании принятого им решения со ссылкой на отсутствие оснований, предусмотренных ст.207 УПК РФ, нарушением прав Стерликова не является.

Доводам об отсутствии в деле протокола выемки судебно-медицинским экспертом в ходе экспертизы биологического материала от трупа потерпевшего судом апелляционной инстанции дана надлежащая оценка. Им же, при апелляционном рассмотрении дела должным образом и применительно к нормам уголовно-процессуального закона проверены утверждения осужденных об обосновании в приговоре выводов об их виновности рядом недопустимых доказательств, в частности, протоколом осмотра места происшествия и трупа, заключениями других экспертиз, и в апелляционном определении на этот счет изложены верные суждения.

При кассационном производстве по делу Судебная коллегия не установила в доказательствах, положенных в основу приговора, таких внесенных после их составления исправлений, которые искажают существо зафиксированных процессуальным путем сведений и влекут сомнения в законности следственного действия.

Показания Стерликова и Тургумбаева оглашены в судебном заседании при наличии повода, предусмотренного законом, то есть в связи с существенными противоречиями между показаниями, данными ими в ходе предварительного расследования дела и в суде, а упоминание в апелляционном определении п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ вместо ч.1 этой статьи, является ничем иным, как неточностью технического характера, что следует из контекста судебного решения. Аналогичного свойства ошибка допущена при указании в числе доказательств протокола осмотра места происшествия, датированного 24 марта 2021 г.

Решение в приговоре вопроса о достоверности доказательств, критерием которой для показаний, как правило, выступает их последовательность, согласованность с другими доказательствами, относится к исключительным полномочиям суда, которые он реализовал, дав оценку показаниям Стерликова, полученным от него на различных стадиях производства по делу, включая стадию судебного разбирательства дела. Вопреки доводам Стерликова, выводы суда в указанной части не могут быть предрешены мнением следственных органов, тем более, что в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 мая 2022 г., к которому как к документу, содержащему оценку его показаниям, осужденный обращается в жалобе, его показания являлись предметом рассмотрения лишь в аспекте поданного им заявления о недопустимых методах допроса. При этом как суд в приговоре, так и органы следствия в названном выше постановлении, согласились с достоверностью показаний Стерликова в той части, в которой он, помимо признания собственных преступных действий, изобличал также Тургумбаева и Якименко в причинении Ш [] телесных повреждений.

Содержание доказательств, в том числе зафиксировавших факт обнаружения ковра, в приговоре приведено в той части, которая значима для установления обстоятельств дела. В частности, сведения о местонахождении ковра приведены судом в опровержение показаний Стерликова и Тургумбаева об оставлении его на видном месте с целью скорейшего обнаружения завернутого в него потерпевшего.

Фактов, свидетельствующих об изложении в апелляционном определении показаний свидетелей К [], У [] протоколов выемки, иных следственных действий либо заключений экспертов таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая изложена в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Иная позиция осужденных на этот счет основана на собственном видении исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и значения для дела, а также без учета правил их оценки, которыми руководствовался суд.

Показания потерпевшей Б [], свидетеля К [] и другие доказательства, на которые сделали ссылку суды первой и апелляционной инстанций в обоснование виновности осужденных, в полной мере отвечают требованиям относимости к делу.

Поскольку суд апелляционной инстанции не просто привел перечень доказательств, положенных в основу приговора, а указал обстоятельства, которые из них следуют, то в целом данная им в апелляционном определении интерпретация тех звуков ударов, о которых пояснила в ходе

допроса К [REDACTED], как шума драки, не искажает событий, происходивших в квартире Якименко и известных от Стерликова и Тургумбаева.

Так как допрос свидетеля У [REDACTED] имел место в судебном заседании, его показания исследованы судом, признаны имеющими доказательственное значение и приведены в приговоре, то апелляционная инстанция была вправе на них ссылаться в любой, имеющей значение для дела, части. Искажения существа показаний У [REDACTED] суд апелляционной инстанции не допустил.

В содержании протоколов от 6 марта 2021 г., упомянутых в приговоре, а затем в определении суда апелляционной инстанции, действительно зафиксированы результаты выемки одежды и обуви у обвиняемых Тургумбаева и Якименко.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не содержится. Отсутствуют в жалобах также ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на доказательства по делу.

При таком положении, ни правового, ни фактического повода для переоценки исследованных доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст.87, 88 УПК РФ судом соблюдены. При этом ст.89 УПК РФ, которая упомянута осужденным в своей жалобе и, по его мнению, не соблюдена, своего применения не требовала ввиду отсутствия в материалах дела доказательств в виде результатов оперативно-розыскной деятельности.

Протоколы судебного заседания свидетельствуют, что суды первой и апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Отсутствуют причины согласиться с обоснованностью утверждений

осужденного Стерликова о нарушении его права на защиту по причине неоказания ему в судебном заседании полноценной юридической помощи адвокатом Храповицкой. Как установлено Судебной коллегией, деятельность названного адвоката в полной мере укладывалась в рамки возложенных на нее обязанностей по защите Стерликова. Избранная ею линия защиты являлась обусловленной исключительно согласованной со Стерликовым позицией и разногласий не вызывала. Качеством оказываемой ею правовой помощи осужденный был удовлетворен, нареканий не имел и от ее услуг он в ходе судебного заседания отказа не выражал. Поданную адвокатом Храповицкой апелляционную жалобу, Стерликов, как и свою, поддержал с незначительными уточнениями.

Приговор по уголовному делу постановлен в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, по форме и содержанию он отвечает установленным требованиям: в нем отражены все значимые в силу ст. 73, 307 УПК РФ фактические обстоятельства совершенного Стерликовым и Тургумбаевым преступления с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий.

Не исключает уголовную ответственность Стерликова и Тургумбаева тот факт, что как в предъявленном им обвинении, так и в приговоре, не установлено сведений о том, какое именно телесное повреждение повлек каждый из ударов, нанесенный ими потерпевшему. Обстоятельства избияния потерпевшего несколькими лицами, каждый из которых действовал с конечной целью лишения его жизни, правомерно послужили основанием для осуждения за результат их совместной деятельности, которым стало убийство потерпевшего. Не свидетельствует о незаконности приговора невозможность установления отрезка времени, в течение которого наносил удары именно Стерликов, а затем присоединившиеся к нему поочередно Тургумбаев и Якименко.

К обстоятельствам дела, как они установлены в приговоре, уголовный закон применен верно.

В подтверждение направленности умысла на убийство потерпевшего в приговоре приведены объективно выполненные осужденными действия, характеризующие способ и интенсивность примененного ими и их соучастником насилия, область приложения травмирующих воздействий, использование предметов (фрагмента мебели и ножа) для причинения повреждений, а также последовавшее за этим поведение осужденных, которое заключалось в том, что они поместили Ш [REDACTED], не подававшего видимые признаки жизни, в ковер, вынесли его в ночное время суток при низкой температуре воздуха на площадку для мусора, где оставили, сокрыв под мусором.

Совместный результат указанных действий в виде смерти потерпевшего, с учетом роли Стерликова и Тургумбаева как непосредственных исполнителей, позволил суду правильно квалифицировать убийство потерпевшего по признаку совершения его группой лиц, что в полной мере основано на положениях ст.35 УК РФ, вопреки утверждениям осужденных в жалобах об обратном.

Выводам суда в данной части не противоречат показания эксперта З[], на которые ссылается Тургумбаев, о возможности передвижения потерпевшего после причинения ему травм. Напротив, согласно его же З[] показаниям, которые получили оценку со стороны суда, все обнаруженные на трупe потерпевшего телесные повреждения образовались в короткий промежуток времени, предшествующий наступлению его смерти.

Для признания Стерликова, действующим в ходе совершения преступления под физическим или психическим принуждением, а следовательно, для учета положений ст.40 УК РФ, оснований не имеется. Отсутствуют данные о том, что действия кого-либо из осужденных по отношению к потерпевшему носили характер эксцесса исполнителя, а потому заявления Стерликова о необходимости применения ст.36 УК РФ являются беспочвенными.

Таким образом, Судебная коллегия не находит оснований для переквалификации действий Тургумбаева и Стерликова.

В соответствии с требованиями закона в приговоре разрешен вопрос о мере наказания названных осужденных.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайство Стерликова об ознакомлении с материалами дела, включая протокол судебного заседания, и обеспечил ему такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных ему законом прав. Как видно из дела, указанная процедура осуществлялась на протяжении длительного времени с 7 октября 2022 г. по 6 марта 2023 г. и была прекращена в связи с поступившим об этом от Стерликова заявлением, а также по причине явного затягивания им времени, необходимого для ознакомления с делом.

При вынесении постановления от 9 марта 2023 г. суд справедливо учитывал как права Стерликова, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, которые не подавали соответствующих ходатайств либо ознакомились с делом своевременно.

О надлежащей реализации права осужденного на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания свидетельствует полнота приведенных им доводов в апелляционной и кассационной жалобах

с дополнениями, множество ссылок на листы уголовного дела, цитирование содержания протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, а также его выступление в заседании суда апелляционной и кассационной инстанций с объемными и тщательно подготовленными дополнениями.

Данных о том, что в протоколе неполно либо в искаженном виде отражен ход судебного процесса, что препятствует на его основе вышестоящей инстанции удостовериться в законности состоявшегося разбирательства дела, в жалобах не содержится и судом апелляционной инстанции, как и Судебной коллегией при рассмотрении кассационных жалоб, не установлено.

В соответствии с требованиями закона были рассмотрены замечания, поданные Стерликовым на протокол судебного заседания апелляционной инстанции, по поводу чего вынесено соответствующее постановление от 29 сентября 2023 г. Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола заседания суда апелляционной инстанции либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Апелляционные жалобы осужденных Стерликова и Тургумбаева, а также поданные адвокатами в их интересах, рассмотрены судом с соблюдением установленного законом порядка, в условиях, которые обеспечивают участникам процесса возможность реализации предоставленных прав, с должным разрешением поступивших ходатайств по правилам ч. 6 и 6.1 ст.389.13 УПК РФ, при этом без проявления в какой-либо форме предвзятости к стороне защиты. В апелляционном определении суд полно и без искажений привел доводы жалоб, а при их проверке, не допустил, вопреки утверждениям стороны защиты формального подхода к их проверке.

Всем заслуживающим внимания доводам, способным в случае их подтверждения повлечь пересмотр постановленного приговора, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела, обосновал в необходимой мере сделанные выводы установленными обстоятельствами дела, а в части вопросов правового характера - положениями уголовного и уголовно-процессуального законов, вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ, удалившись в целях этого в совещательную комнату на время, необходимое и достаточное для принятия решения.

Причины отложения заседания суда апелляционной инстанции с 1 июня на 17 июля 2023 г. носят технический характер и в протоколе указаны, а потому у Судебной коллегии сомнений не вызывают. Утверждения Стерликова об иной цели отложения дела являются несостоятельными.

В кассационных жалобах осужденных Стерликова и Тургумбаева не содержится иных убедительных, требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела и отразившихся на его исходе.

Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые повлияли на законность судебных решений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, которые влекут необходимость их пересмотра в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 27 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июля 2023 г. в отношении Стерликова Михаила Николаевича и Тургумбаева Сергея Сергеевича оставить без изменения, а их кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи